

УДК 159.923
ББК 88.834.023

И. Н. Нурлыгаянов, В. Ф. Сафин
**ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ
ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В КОНТЕКСТЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ**

***Ключевые слова:** самоопределение личности; ценностно-смысловая сфера; половые и гендерные различия в ценностно-смысловой сфере.*

***Резюме:** в статье раскрываются подходы к исследованию самоопределения и предлагается собственное теоретическое осмысление феномена. Ценностно-смысловая сфера представлена как результативная сторона самоопределения, определяющая мировоззренческие установки и жизненную стратегию. Эмпирически выявлены половые и гендерные различия в ценностно-смысловой сфере юношей и девушек в контексте самоопределения личности.*

В условиях интенсивных социально-экономических и политических изменений, происходящих в России, возрастает роль изучения проблемы самоопределения как выбора человеком жизненного пути. Исследования тех или других аспектов самоопределения в отечественной психологии группируются в нескольких основных направлениях.

Первую линию составляют теоретико-методологические труды отечественных психологов, которые намечают и определяют конкретные эмпирические исследования в рамках рассматриваемой проблемы (К. А. Абульханова, Л. И. Анцыферова, Л. И. Божович, А. В. Брушлинский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн). Внимание ученых обращено к исследованию проблем жизненного пути личности, активности субъекта и его самосознания, которые взаимосвязаны с самоопределением личности.

Вторым направлением выступает исследование сущности, содержания и механизмов самоопределения (М. Р. Гинзбург, Н. У. Заиченко, В. Ф. Сафин, И. Г. Шендрик). Внутри данного направления можно выделить несколько позиций.

Во-первых, самоопределение рассматривается как новообразование юношеского возраста (Л. И. Божович, И. С. Кон). Согласно данной трактовке, самоопределение характеризуется как формирование мотивационной и ценностно-смысловой сферы. Таким образом, подчеркивается направляющая и регулирующая роль этого процесса в становлении личности (О. С. Анисимов, И. Г. Шендрик). Во-вторых, самоопределение рассматривается как процесс формирования и нахождения собственной позиции и отношения к ряду жизненных задач (В. В. Гулякина, Ю. А. Лунев, Н. У. Заиченко). В-третьих, – личностное самоопределение в трудных жизненных ситуациях (К. А. Абульханова, Л. И. Анцыферова, Т. Б. Карцева, С. Л. Рубинштейн).

Третье направление охватывает изучение различных форм самоопределения. Первые работы были направлены на исследование коллективистского и профессионального самоопределения (В. А. Бодров, Э. Ф. Зеер, Н. С. Прижников, А. В. Петровский). А. В. Петровский, изучая межличностные взаимоотношения, и в частности конформизм, альтернативой ему представляет коллективистское самоопределение [4]. В Курской психологической школе самоопределение исследуется в условиях совместной деятельности как социально-психологический феномен (В. В. Гулякина, А. С. Чернышев). В коллективной монографии курских психологов отмечается, что одним из

направлений социально-психологической подготовки молодежных лидеров является создание благоприятных условий для позитивного личностного самоопределения. Под данным феноменом авторами понимается «формирование положительного образа «Я» и позиции конструктивного социального оптимизма» [6, с. 47].

В психологической литературе встречаются исследования, посвященные анализу этнического (С. С. Душанбаева, В. Ю. Хотинец) и семейного самоопределения (Н. Н. Обозов).

В развиваемой нами теории самоопределение рассматривается как осознание и соотнесение сущностных сил субъекта: а) желаний, стремлений, целей (компонент «хочу»); б) способностей, склонностей, возможностей (компонент «могу»); в) психофизиологических и характерологических особенностей (компонент «имею») с внешними воздействиями и требованиями (компонент «надо»), принятие на их основе решений и претворение их в жизнь [5]. Важным звеном в самоопределении выступает ценностно-смысловая сфера, придающая личности определенную целостность, стабильность и выражающая отношение к миру, другим людям и самому себе. Ценностно-смысловая сфера рассматривается нами как результативная сторона самоопределения, определяющая мировоззренческие установки и стратегию жизнедеятельности.

В содержании самоопределения выделяются два взаимосвязанных аспекта: самоидентификация и самореализация, которые решают определенные задачи, возникающие перед человеком на жизненном пути. Учитывая смысл содержательной стороны феномена, можно предположить, что успешность и эффективность самоопределения в разных жизненных сферах будет определяться половыми и гендерными различиями. Теоретическое осмысление вопроса о соотношении этих двух разных, но взаимосвязанных планов исследования (половых и гендерных) наиболее полно и обоснованно представлено в работе В. В. Знакова «Психология понимания: проблемы и перспективы» [1]. В рамках нашего исследования была поставлена цель – выявить половые и гендерные различия в ценностно-смысловой сфере как результативной стороне самоопределения.

Эмпирическое изучение ценностно-смысловой сферы проводилось в 2004 – 2005 гг. в БГПУ. Выбор студенческой аудитории объясняется тем, что именно в данном возрастном периоде юный человек становится взрослым не только в биологическом, но и в социально-профессиональном отношении, начинает в полной мере нести ответственность за свои поступки и свою жизнь, у него в основных чертах оформляется ценностно-смысловая система и вместе с этим продолжается интенсивный процесс самоопределения, нахождения смысла своего существования. Для исследования ценностно-смысловой сферы мы применили тест СЖО (Д. А. Леонтьев), методику Ш. Шварца для изучения ценностей (адаптация В. Н. Карандашева). Математическая обработка данных проводилась с использованием программы Statistica 6.0 for Windows.

Для первичного анализа особенностей ценностно-смысловой сферы в самоопределении личности мы обратимся к объяснению полученных данных по методике Ш. Шварца [2]. Результаты анализа структуры системы ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов обнаруживают большой разброс в предпочитаемых и отвергаемых ценностях в выборке девушек и юношей. Однако достаточно четко намечаются и общие тенденции.

На уровне нормативных идеалов в мужской выборке в качестве наиболее предпочитаемых ценностей испытуемые указывают самостоятельность, достижения, безопасность. Достаточно значимыми ценностными структурами в самоопределении являются доброта, конформность и стимуляция.

Невысоко оценены универсальные ценности, отражающие толерантность, понимание, защиту благополучия всех людей и природы. Это факт, вероятно, может быть обусловлен боязнью юношей выглядеть женственными, слабыми, чувствительными в глазах референтной группы и социума в целом. В число отвергаемых, характеризующихся низкой субъективной значимостью ценностей в выборке юношей попадают гедонизм и власть. Наиболее низкую оценку у юношей получила такая ценность, как традиции. Возможно, это в некоторой степени объясняется возрастными особенностями, так как на данном этапе жизни часто отмечается нигилистическое отношение к существующим социальным нормам и установкам, желание выделиться, «не быть как все».

В женской выборке на уровне нормативных идеалов в качестве наиболее значимой ценности выступает безопасность, далее следуют доброта и достижения. Довольно большое количество выборов имеют ценностные ориентации: гедонизм, универсализм, самостоятельность, стимуляция. Отвергаемыми в выборке девушек выступают конформность, власть и традиции. В целом данную выборку характеризует ценностная направленность на заботу и помощь близким и окружающим, ориентация на межличностное взаимодействие, что в определенной степени традиционно для женской роли в нашем обществе.

На уровне индивидуальных приоритетов в мужской выборке в качестве наиболее значимых ценностных образований испытуемые отмечают самостоятельность, безопасность и достижения. Средние позиции в структуре ценностных ориентаций юношей занимают стимуляция, универсализм, гедонизм, доброта. Наименьшие предпочтения респонденты отдают власти, конформности и традициям. Можно отметить, что не существует очевидных и значимых различий на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в структуре ценностей юношей. Рассматриваемую выборку в большей степени характеризуют ценностные ориентиры, направленные на достижение социального статуса и позиций.

В женской выборке на уровне индивидуальных приоритетов предпочтение отдается самостоятельности, гедонизму и универсализму. Ценностные ориентации, отмеченные в качестве значимых на нормативном уровне, не совпадают с подобными явлениями на уровне индивидуальных приоритетов. Средние позиции занимают доброта, стимуляция, достижения, безопасность. В число ценностных структур, обладающих малой значимостью, входят конформность, власть и традиции.

Полученные данные позволяют сделать некоторые выводы об особенностях структуры ценностных ориентаций юношей и девушек в контексте самоопределения.

Во-первых, структура ценностей на нормативном уровне имеет свои специфические особенности, хотя значимых различий не обнаружено. Юноши более ориентированы на ценности, отражающие статусные и волевые характеристики. Девушки чаще подчеркивают значение ценностей, связанных с межличностными отношениями и взаимодействием. В обеих выборках представлены в сознании ценности, подчеркиваемые и одобряемые социумом исходя из полоролевой идентификации.

Во-вторых, обнаружено сходство между мужской и женской выборками: в качестве ценностей, обладающих малой субъективной притягательностью, отмечаются власть, традиции и отчасти конформность.

В-третьих, в структуре ценностей на уровне индивидуальных приоритетов различия прослеживаются более четко. Если в выборке юношей приоритет отдается традиционно высоко оцениваемым обществом ориентирам, то в выборке девушек предпочитают ценности, обеспечивающие более эффективную социальную адаптацию. Это отчасти может объясняться тем фактом, что в рамках педагогического вуза девушки в меньшей степени ощущают объективные отношения конкуренции со стороны юношей и имеют больше возможностей проявить себя и самореализоваться.

С целью выявления достоверных различий по ряду параметров ценностно-смысловой сферы был использован непараметрический критерий Манна-Уитни.

Таким образом, мы можем говорить о большей эмоциональной насыщенности и смысловой определенности жизни юношей ($p < 0,05$), так как по субшкале «Процесс жизни» теста СЖО имеются различия между показателями юношей и девушек. Согласно Д. А. Леонтьеву [3], данный параметр характеризует восприятие человеком процесса собственной жизни как интересного, эмоционально окрашенного и наполненного смыслом.

По Ш. Шварцу, у юношей в большей степени выражены ценности нормативного уровня, а именно: конформность ($p < 0,01$), традиции ($p < 0,05$), доброта ($p < 0,05$), самостоятельность ($p < 0,05$), стимуляция ($p < 0,01$), достижения ($p < 0,01$). Для девушек более значимыми являются ценностные ориентации уровня индивидуальных приоритетов: конформность ($p < 0,05$), доброта ($p < 0,01$), универсализм ($p < 0,01$), самостоятельность ($p < 0,05$), гедонизм ($p < 0,01$). Юношей отличает и выраженность такой ценности, как традиция, на уровне индивидуальных приоритетов ($p < 0,05$). Полученные результаты могут объясняться тем, что общество требует от юношей реализации маскулинной ролевой позиции. Отсюда и большая ориентация юношей на ценности изменения (самостоятельность, стимуляция) и консерватизма (конформность, традиции), предполагающие, с одной стороны, активность, независимость в системе взглядов действиях, а с другой – защиту стабильности в разных сферах жизнедеятельности.

Выраженность ценностных образований на поведенческом уровне в выборке девушек может быть связана с необходимостью успешной самореализации и стремлением исполнять традиционные для женщины роли и функции. Юноши, в свою очередь, ориентированы на социальные представления и установки, позволяющие сохранять и поддерживать свои статусные позиции. Это можно рассматривать как своего рода защитную функцию самосознания, обеспечивающую его стабильность и устойчивость в разных жизненных сферах.

Для более полного и качественного понимания структуры ценностно-смысловой сферы девушек и юношей был использован факторный анализ (метод главных компонент). При анализе матрицы в качестве порогового критерия был заложен факторный вес – 0.500. В результате факторного анализа показателей ценностно-смысловой сферы в мужской выборке было выделено шесть значимых факторов, вобравших 67,2 % общей дисперсии.

Первый фактор (доля объяснимой дисперсии – 14,4 %) включает показатели ценностей, характеризующих нормативный уровень: конформность (0.838), традиции (0.750), безопасность (0.742), достижения (0.678), универсализм (0.670), доброту (0.574). Данный фактор отражает закрепленные в

социальных представлениях, обыденном сознании характеристики, приписываемые роли «идеального» мужчины. Эти ценностно-смысловые структуры выступают в роли идеала и в качестве регулятора социального поведения. Это фактор **позитивной социальной роли**.

Во второй фактор (15,3 %) входят такие характеристики: осмысленность жизни (0.946), процесс жизнедеятельности (0.790), локус контроля – Я (0.662), цели в жизни (0.652), результат жизни (0.642), локус контроля – жизнь (0.613). Данный фактор охватывает субшкалы и интегральный показатель методики СЖО, определяет общую осмысленность жизни и условно назван фактором **осмысленности жизнедеятельности**.

Третий фактор (11,3 %) – **социальной ориентации** – охватывает следующие переменные: гедонизм на уровне нормативных идеалов (0.827) и на уровне индивидуальных приоритетов (0.801), стимуляцию на поведенческом уровне (0.569) и власть на уровне нормативных идеалов (0.557). В целом переменные образующие определяют активность, направленность на позитивное эмоциональное переживание и поиск своего места в системе социальных отношений, дающего возможность удовлетворять потребности и реализовать себя.

Четвертый фактор (7,6 %) – **психологического благополучия** – включает на нормативном уровне ценность стимуляции (0.525) и доброту на уровне индивидуальных приоритетов (0.764). В целом рассматриваемый фактор характеризует стремление к существованию в комфортных для индивида условиях с возможностью реализовать себя для близких людей и получать положительные эмоции от взаимодействия с ними.

Пятый фактор (9,6 %) – **социальной компетентности** – вбирает в себя следующие показатели на уровне индивидуальных приоритетов: безопасность (0.772), достижения (0.720), универсальные ценности (0.673), конформность (0.598). Содержание данного фактора предполагает защиту и поддержание гармоничных отношений с другими людьми посредством проявления компетентности исходя из признанных культурных стандартов (тем самым получая социальное одобрение).

Шестой фактор (9,0 %) образован властью на уровне индивидуальных приоритетов (0.686) и самостоятельностью на нормативном уровне (0.570). Фактор отражает активность и автономность субъекта, его стремление принимать независимые решения и утверждать собственную позицию в жизнедеятельности, возможность преодолевать внутренние и внешние препятствия, что позволяет его обозначить фактором **волевой активности**.

С помощью факторного анализа параметров ценностно-смысловой сферы в выборке девушек было выделено шесть значимых факторов, вобравших 63,1 % общей дисперсии.

Первый фактор (доля объяснимой дисперсии – 15,8 %) вбирает следующие переменные: интегральный показатель осмысленности жизни (0.927), жизненные цели (0.819), процесс жизнедеятельности (0.801), локус контроля – жизнь (0.766), локус контроля – Я (0.764), результативность жизнедеятельности (0.696). Фактор отражает наличие целей в жизни, придающих ей осмысленность, направленность и временную перспективу. Жизнь человека имеет эмоциональную насыщенность, основывается на свободе принятия решений и их реализации. Это фактор **осмысленности жизнедеятельности**.

Во второй фактор (9,6 %) – **позитивной социальной роли** – входят ценности на уровне нормативных идеалов: традиции (0.832), конформность (0.636), универсализм (0.558). Данные ценностные структуры определенным образом отражают традиционную роль женщины, зафиксированную

в общественном сознании. Этот образ предполагает ориентацию на поддержание благополучия и комфортного существования близких людей, создание семьи и воспитание детей.

Третий фактор (12,3 %) – **социального статуса** – является биполярным и включает следующие ценностные структуры на нормативном уровне: власть (0.768) и достижения (0.655) и с отрицательной факторной нагрузкой традиции на уровне индивидуальных приоритетов (-0.653). Фактор отражает оппозицию между стремлением к самостоятельности и активной жизненной позицией, порождаемой новыми социально-экономическими условиями (в которой роль и социальные функции женщины заметно изменяются и расширяются), а также представленностью на уровне сознания и поведения традиционных установок относительно женской роли в обществе.

Четвертый фактор (9,0 %) является биполярным. В качестве основных переменных он вбирает ценности на уровне индивидуальных приоритетов: безопасность (0.762) и с отрицательными факторными весами стимуляция (-0.643), гедонизм (-0.615). Ценность безопасности находится в противоречии с ценностными образованиями, которые могут нести определенную явную или косвенную угрозу традиционной роли женщины в семье и в других жизненных сферах. Это позволяет интерпретировать его как фактор **психологического благополучия**.

В пятый фактор (9,2 %) входят показатели ценностных структур поведенческого уровня: универсализм (0.786), доброта (0.613), самостоятельность (0.610), достижения (0.518). Фактор отражает результативность взаимодействия, достижения значимых целей в определенных социальных контекстах с использованием соответствующих средств и получением положительного результата. В целом данный фактор характеризует систему способов поведения, облегчающие социальное взаимодействие и основанные на адаптации, интеграции социального и личного опыта. Фактор получил название **социальной компетентности**.

Шестой фактор (7,2 %) является биполярным и включает самостоятельность (0.714) и доброту (0.510) на нормативном уровне и власть (-0.739) на уровне индивидуальных приоритетов. Стремление к независимости, активности по реализации собственных решений строится с учетом взглядов близких людей и посредством сотрудничества, а не эксплуатации окружения. Содержательный анализ позволяет обозначить рассматриваемый фактор как **нравственно-волевой**.

Результаты факторного анализа свидетельствуют о том, что ценностно-смысловая сфера юношей и девушек отличается особенностями своей структуры и степенью выраженности определенных факторов.

Выделенные факторы можно соотнести с отдельными сторонами самоопределения личности. Согласно развиваемой нами концепции самоопределения личности, фактор «Осмысленность жизнедеятельности» отражает степень осознанности жизненного пути, эмоциональную насыщенность, наличие интереса к собственной жизни и условно сопоставим с такой стороной самоопределения, как интенции (компонент «хочу»). Факторы «Позитивной социальной роли» и «Социального статуса»/«Социальной ориентации», вероятно, могут быть соотнесены с диспозициональной стороной самоопределения (компонент «надо»). Это объясняется тем, что большая роль отводится тем ценностным ориентирам, в которые вкладываются социальные представления и требования общества. Факторы «Психологического благополучия» и «Социальной компетентности» в определенной сте-

пени могут быть сопоставимы с потенциальными (компонент «могу»). Входящие в данные факторы переменные, на наш взгляд, близки по содержательному аспекту способностям, возможностям, которые обозначаются понятием «социальный интеллект» в исследованиях, проводимых в Институте психологии РАН (Д. В. Люсин и др., 2004) и на факультете психологии СПбГУ (В. Н. Куницына, 2003). Фактор «Волевой активности»/«Нравственно-волевой» может быть соотнесен с поведенческой стороной самоопределения (компонент «имею»), так как на первый план выступают волевые особенности личности, традиционно рассматриваемые в отечественной психологической науке в структуре характера (Б. Г. Ананьев, 2001; Н. Д. Левитов, 1979; И. В. Страхов, 1970).

В ценностно-смысловой сфере юношей и девушек были выделены следующие тождественные факторы: осмысленность жизнедеятельности, позитивная социальная роль, психологическое благополучие, социальная компетентность. Фактор волевой активности, выделенный в ценностно-смысловой сфере юношей, и нравственно-волевой фактор у девушек имеют различие в том, что, проявляя активность, юноши более ориентированы на себя и решение собственных задач, а для девушек в сфере достижений важен аспект взаимодействия и учета интересов близких людей. В ценностно-смысловом сознании девушек выделен фактор социального статуса, определяемый новыми социальными условиями и стремлением занять активную жизненную позицию. Фактор социальной ориентации, представленный в сознании юношей, более связан с конформностью (с целью подчеркнуть свою причастность к большинству и стремлением не быть отвергнутым).

Результаты данного исследования, выполненные в рамках развиваемой нами теории самоопределения личности, выявили половые и гендерные различия в ценностно-смысловой сфере. Во-первых, ценностно-смысловая сфера юношей и девушек имеет сходство и отличия, обусловленные половым, биологическим признаком. Во-вторых, различия в ценностно-смысловой сфере, направленные на несколько отличающиеся системы ориентиров, связаны с социальными ожиданиями, ролевыми позициями – маскулинными и феминными.

Литература

1. Знаков В. В. Психология понимания: проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 448 с.
2. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
3. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 16 с.
4. Петровский А. В. Психология в России: XX век. – М.: Изд-во Университета РАО, 2000. – 312 с.
5. Сафин В. Ф. Самоопределение личности: теоретические и эмпирические аспекты исследования. – Уфа: Гилем, 2004. – 258 с.
6. Чернышев А. С., Лунев Ю. А., Лобков Ю. Л., Сарычев С. В. Психологическая школа молодежных лидеров. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 275 с.